

Священник и краевед Василий Смиречанский

Старинное село Велье в древности было псковским пригородом-крепостью и даже центром Велейского уезда. В XVIII в. с образованием обширного Опочецкого уезда в его состав вошла Велейская волость, переданная в 1927 г. Пушкиногорскому району. До революции село Велье имело два храма, в том числе на древнем городище находилась деревянная церковь во имя архангела Михаила с приделом Николая чудотворца.

1 марта 1834 г. место дьячка Михаило-Архангельской церкви села Велья получил 23-летний Демид (по-церковному Диомид) Михайлович Смиречанский. Он был сыном пономаря, после Псковского уездного училища шесть лет провёл послушником в Святогорском монастыре, женился на сверстнице, дочери умершего дьячка этой церкви Татьяне Ивановне Морозовой и взял на своё иждивение тещу – вдову Акулину Ивановну, не получавшую пособия после смерти мужа.

Там, в Велье, 20 декабря 1839 г. у Смиречанских родился старший сын Василий, а через восемь лет – дочь Александра. По неизвестным причинам Василий приступил к учёбе позже обычного. По клировой ведомости Велейской церкви за 1860 год, он в 21 год ещё состоял в низшем отделении Псковской духовной семинарии «на собственном содержании отца». Но учился хорошо и семинарию окончил 15 июня 1865 г. по 1-му разряду «со званием студента», дававшим право перейти в духовную академию. Однако этим правом он не воспользовался. Вскоре, 24 августа, скончался настоятель псковского Ново-Вознесенского храма Николай Федотович Милевский. 26-летний Василий Смиречанский женился на дочери Милевского, 35-летней Надежде Николаевне, и 7 ноября того же года архиепископ Феогност (Лебедев) рукоположил его в священники этой церкви. Там Василий Смиречанский непрерывно прослужил почти 48 лет, заботясь и о двух приписных храмах (Анастасии Римлянки и Сергия Радонежского с Залужья).

Левин Натан Феликсович – псковский краевед

Первые краеведческие труды

Его тесть и предшественник Н. Ф. Милевский был автором первой статьи о памятниках старины города, печатавшейся в «Псковских губернских ведомостях» с начала 1841 г., и до конца жизни публиковал материалы по истории Пскова. (Очерк о Милевском опубликован в №20 нашего журнала). Примеру Милевского последовал Смиречанский, занимавшийся краеведческими поисками вдвое дольше, половину столетия.

Сначала Василий Демидович увлёкся изучением быта окрестного сельского населения. Представленный им «Этнографический очерк из быта крестьян Псковского уезда» по распоряжению Губернского статистического комитета от 28 февраля 1871 г. был включён в «Псковский статистический сборник на 1871 г.». Типография губернского правления выпустила эту статью и отдельной брошюрой.

Смиречанский начал свой очерк с пословицы: «Что город, то норов, что деревня, то поверье». Отметив, что почти в каждом приходе можно найти немало разнообразия в обрядах, обычаях, приметах, суевериях, народной речи, домашней обстановке, он советовал взяться за их изучение, хотя это потребует «много усердия и охоты, много труда и времени... Сочувствуя такому полезному делу, мы, на первый раз, для опыта предлагаем описание только некоторых обрядов и обыкновений из домашнего быта крестьян в Псковском уезде, с намерением дополнить и увеличить подобного рода наблюдения, как материалы для этнографии губернии в будущем».

Приведя некоторые обычаи при родах и крестинах, Смиречанский более половины своего очерка отвёл для описания обрядов при свадьбе и текстов свадебных песен. (Позднее эту часть очерка краевед И. И. Василёв использовал в историко-географических очерках «Псковская губерния», включённых в «Памятную книжку Псковской губернии на 1897 год»). Далее следовали 18 примет и суеверий, связанных со смертью и похоронами, 38 других обычаев и поверий, 117 пословиц и поговорок, 59

загадок. В заключение автор сетовал: «К сожалению, мы знаем о своём отечестве не более, чем об Америке... Отечествознание у нас ещё в младенчестве». И выражал надежду, что описанием сельской жизни займутся близкие к народу приходские священники.

Так как Смиречанский высказал намерение продолжать изучение местной истории, Губернский статистический комитет 5 июня 1871 г. избрал его своим действительным членом. А губернатор М. С. Каханов, как председатель комитета, объявил ему благодарность за участие в деятельности комитета. Более 40 лет Смиречанский постоянно участвовал в занятиях комитета, причем последние 20 лет он состоял непременно членом комитета от духовенства епархии.

Решив составить подробную историю Псковской епархии, Смиречанский получил от духовной консистории указ от 19 июля 1871 г. о дозволении пользоваться её архивом. В следующем году он представил в епархию программу своей работы. 20 января 1873 г. консистория сделала в своём журнале запись об одобрении этой программы епископом Павлом (Доброхотовым). Смиречанский выполнял программу по частям. Первая часть получила название «Историко-статистический сборник сведений о Псковской епархии. I. Исторический очерк. IX-XVII в.». В октябре 1874 г. епископ одобрил рукопись и объявил священнику Смиречанскому благодарность «за усердие и любовь к учёным занятиям», а Губернский статистический комитет распорядился напечатать её в качестве своего издания и на средства Комитета. В следующем году типография губернского правления отпечатала труд Смиречанского отдельной книгой. По указанию владыки её разослали по церквам и монастырям епархии, а также передали в семинарскую библиотеку. Затем тот же текст был целиком включён в «Псковский статистический сборник на 1877 год».

В этой крупноформатной книге, имевшей 240 страниц, рассказывалось о жизни Псковской земли до крещения Руси, при князе Владимире и в период зависимости Пскова в церковном отношении от новгородского владыки. Отрывок из книги, касавшийся нравственного состояния псковского духовенства в XV веке, И. И. Василёв перепечатал с сокраще-

ниями в упомянутых историко-географических очерках «Псковская губерния».

Чтобы довести исследование жизни епархии до последнего времени, требовались сведения о каждой церкви, духовенстве и прихожанах. Для этого по просьбе Смиречанского консистория 27 февраля 1873 г. послала во все приходы епархии указ о доставлении нужных ему сведений. О получении их Смиречанский нигде не упоминал. Ему пришлось ограничиться отчётами церквей, ежегодно высылаемыми в епархию (т. н. «клировыми ведомостями»). В приложении к «Памятной книжке Псковской губернии на 1879 год» были напечатаны подготовленные им «Статистические сведения о церквах, причтах и приходах за 1876 год».

Этот год был выбран не случайно. Тогда вводились новые штаты для церквей епархии. По каждой церкви указывался год её постройки, число приделов, каменная или деревянная, расстояние от Пскова и наличие земли, состав причта и средства на его содержание, число приписанных к храму деревень, дворов, прихожан и количество раскольников в приходе. Для ускорения поиска нужной церкви в конце дан «Алфавитный указатель пригородов, сёл и погостов».

Составленные Смиречанским сводные «Статистические сведения о церквах, причтах и приходах Псковской епархии» вошли в приложение к «Памятной книжке» на следующий, 1880 год. В них приведены общие сведения по уездам и в целом по епархии о количестве церквей, в том числе древних, каменных и деревянных, имеющих приделы и т.д., о числе штатных и заштатных священников, дьяконов и псаломщиков, их образовании, частоте перемещений, семейном положении, количестве приписных деревень, дворов и прихожан... В отдельной таблице наиболее важные сведения о количестве монастырей, церквей, духовенства и прихожан даны в сопоставлении по 1836 и по 1876 гг.

Затем в «Памятную книжку» на 1881 год были включены «Статистические сведения о числе православных прихожан-домовладельцев разных сословий с семействами их» по каждому приходу за 1879 год. (Эти таблицы интересны и тем, что в них приведены фамилии настоятелей церквей.) Умение Смиречанского работать со статистическими материалами было

оценено. На заседании Губернского статистического комитета 10 февраля 1881 г. его включили в создаваемую особую комиссию для обсуждения вопросов изучения статистики. А «Псковский городской листок» 10 февраля 1883 года в передовой статье привёл цифры из «прекрасных статистических трудов священника В.Д. Смиречанского о материальном положении духовенства, помещённых в «Памятных книжках Псковской губернии» за 1879 и 1880 годы».

Смиречанский работал над продолжением «Историко-статистического сборника сведений о Псковской епархии». На общем собрании статистического комитета 29 апреля 1876 г. он представил программу второй книги. Очевидно, он хотел узнать мнение коллег о её обширной программе. Однако они не стали вдаваться в подробности. «Вопрос о печатании второго выпуска в целом виде или по частям Комитет постановил отложить до времени, когда этот выпуск будет готов вполне». Но быстро окончить его не удавалось.

26 октября 1880 г. состоялось учредительное собрание Псковского археологического общества (ПАО). На третьем заседании ПАО 5 февраля 1881 г. Смиречанского приняли в действительные члены общества. Через шесть лет, 11 июня 1887 г., на заседании ПАО он напомнил, что в 1889 г. исполнится 300 лет самостоятельного существования Псковской епархии, и желательно к этому времени издать подготовленный исторический очерк епархии за последние 300 лет. Одновременно он изложил свою систему описания приходов и предложил добавить эти описания данными о платежах на государственные, общественные и церковные потребности, которых нет в статистическом комитете. ПАО постановило обратиться в казённую палату, земскую управу и статистический комитет с просьбой о содействии к доставлению таких сведений священнику Смиречанскому.

Но и к юбилею епархии очерк не издали. Положение изменилось только с назначением в сентябре 1893 г. нового епископа Антонина (Державина). По его указанию с начала следующего года стали выходить «Псковские епархиальные ведомости» (по два номера в месяц). С 1 октября 1894 г. и весь 1895 год, а также в четырёх первых номерах за 1896 г. там печатался труд Смиречанского «Псковская епархия.

(Исторический очерк). Период самостоятельности Псковской епархии». Журнал набирали в частной типографии А. С. Степановой (г. Остров). В той же типографии новая работа Смиречанского вышла в 1895 г. отдельной книгой. На мягкой обложке и титульном листе было указано её очень длинное название, занявшее 10 строчек: «Историко-статистический сборник сведений о Псковской епархии. ПСКОВСКАЯ ЕПАРХИЯ. (Исторический очерк с XVI-XIX в.) П. Период самостоятельности Псковской епархии 1589-1800 г. 1. Псковские архипастыри».

Таким названием автор подчеркнул, что книга является лишь первой частью второго выпуска его Сборника сведений о епархии. В ней через биографии архиереев освещалась жизнь епархии до 1800 года. На первой странице текста в примечании объяснено, почему повествование не доведено до последнего времени: «За XIX в., по обилию материалов, требующих немало времени для приведения в систему, историю Псковской епархии предполагается составить особо от сего, как продолжение этого очерка».

Однако и эпоху до 1800 года Смиречанский не считал исчерпанной. В «Псковских епархиальных ведомостях» за 1902 г. (№№ 7-20) появилась ещё одна его обширная статья на эту тему: «Епархиальное управление в русской церкви и в частности в Псковской епархии в период её самостоятельности (1589-1800)». В ней рассказывалось о порядке направления архиереев в епархию, их правах и обязанностях, епархиальном судопроизводстве, изменении границ Псковской епархии, а также перечислены все приходы в городах и уездах с указанием числа прихожан, монастыри и количество монахов. Эти сведения он привёл на 1763 г. и сопоставил с 1786 г., когда после церковной реформы Екатерины Великой многие приходы и монастыри были упразднены. Только в Пскове исчезли почти 50 монастырей и церквей, а многие храмы стали приписными. Автор считал эту статью третьим выпуском Сборника сведений о епархии. Но отдельной брошюрой она не издавалась.

Дела церковные

Заниматься только краеведческими проблемами Смиречанский не мог, так как служебных забот у него было много. Сильно обветша-

ли Сергиевская и Ново-Вознесенская церкви. Для их поддержания по его предложению в 1884 г. было создано церковно-приходское попечительство. На возобновление храма Сергия Радонежского с приделом Никандра Псковского председатель попечительства губернатор М. Б. Пругченко пожертвовал 5600 рублей. 25 сентября 1886 г. состоялось освящение этой отремонтированной церкви. Затем на средства крупного псковского благотворителя, купца Ефима Хилковского был обновлён храм Нового Вознесения, который освятили 16 сентября 1890 г. Для своих прихожан Смиречанский издал в 1891 г. брошюру «Житие св. преподобномученицы Анастасии Римлянки, храм коей в Пскове».

Псковское духовенство избирало его на съезд духовенства Псковского училищного округа на трёхлетие с 1871 по 1873 г. Затем он избирался членом правления Псковской духовной семинарии на 1873-78 г. 10 октября 1878 г. епископ Павел назначил его членом духовной консистории. На её почти ежедневных заседаниях 4-5 авторитетных священников рассматривали текущие дела, возникавшие в епархии, и готовили по резолюциям архиерея проекты указов. В сан протоиерея (старшего священника) Синод возвёл его 24 мая 1892 г. Через каждые пять лет за усердную и полезную службу Смиречанский получал и другие установленные для духовенства награды: набедренный, бархатную фиолетовую скуфью, такую же камиллаву, наперсный крест, палицу.

Почти 40 лет, с 11 февраля 1873 г. он безвозмездно состоял одним из четырех членов Епархиального попечительства о бедных духовного звания, причем занимал в нём ведущее положение. «За 12-летнюю службу с особым усердием» в этом попечительстве его наградили орденом святой Анны 3-й степени. Затем последовали такой же орден 2-й степени (в 1898 г.) и орден св. Владимира 4-й степени (1906 г.). Попечительство назначало небольшие пособия уволенным за штат церковнослужителям, их вдовам и сиротам.

Смиречанский стремился найти нетрадиционные пути помощи им. 30 мая 1889 г. он представил Епархиальному попечительству доклад об учреждении вспомогательной (погребальной, похоронной) кассы для духовенства. Обсуждение доклада затянулось на много

лет. Не дождавшись решения съезда духовенства, епископ Гермоген (Добронравов) 15 декабря 1894 г. предложил создать временную кассу на условиях, сходных с идеями Смиречанского. Она действовала с 1895 по 1897 год. За счет небольших взносов (2-4 руб. в год) выдавались единовременные пособия семьям умерших участников кассы. Однако 18 октября 1896 г. Синод утвердил типовой устав таких касс. По нему часть взносов передавалась в запасной капитал, и размер пособия значительно уменьшился.

Через пять лет разрешалось внести изменения в устав, и Смиречанский подготовил доклад об улучшении его. По постановлению Попечительства, утверждённому епископом Антонином (Державиным) 21 июля 1901 г., этот доклад был напечатан в № 17 «Псковских епархиальных ведомостей» (далее «Пск. Еп. Вед.») для обсуждения на собраниях духовенства.

Почти одновременно (в №№ 14 и 15) журнал опубликовал ещё одно предложение Смиречанского – его «Проект пенсионной кассы для духовенства Псковской епархии на 100 человек». Статья сопровождалась математическими расчётами и четырьмя таблицами. Новая добровольная касса с более высокими взносами предполагала дополнительное обеспечение его членов и их семей при уходе на пенсию или смерти. Такую кассу иногда называли эмеритальной (от латинского слова «emeritus», т. е. отслуживший, старый). 20 декабря 1901 г. съезд духовенства епархии, «вполне сочувствуя устройству эмеритальной кассы», просил епископа «образовать из лиц опытных и специалистов по счётной части особую комиссию для рассмотрения этого проекта».

Комиссия посчитала размеры взносов слишком большими для нашей бедной епархии и предложила воспользоваться более скромными уставами других епархий. В новом, обстоятельном докладе Смиречанский указал на недостатки этих уставов и доказывал применимость его расчетов и при меньших размерах взносов. 5 ноября 1903 г. его пригласили на Епархиальный съезд духовенства, объявили искреннюю благодарность и признательность «за труды по составлению как настоящего, так и прежних проектов по этому вопросу» и постановили: «Эмеритальную кассу для духовенства

Псковской епархии применительно к проекту протоиерея Смиречанского считать открытою с 1 января 1904 г.». Его включили в комиссию для разработки устава эмеритальной кассы.

Одновременно съезд решил, что до открытия её операций похоронная касса должна продолжать своё существование на прежних основаниях. Однако в 1907 г. Синод разъяснил, что эмеритальные кассы могут начинать свои операции не ранее 10 лет после её утверждения, когда накопятся достаточные суммы для выплат дополнительных пенсий. Поэтому Смиречанский от имени Епархиального попечительства опубликовал в «Пск. Еп. Вед.» (№ 21 за 1907 г.) «Отчёт о деятельности Благочиннических попечительных советов за 1906 год», в котором вновь предложил изменения к уставу похоронной кассы. В августе 1908 года съезд духовенства согласился с этими предложениями.

Новый доклад Смиречанского по этому вопросу с приложением проекта изменённого устава Вспомогательной погребальной кассы для духовенства «Пск. Еп. Вед.» напечатали в сдвоенном № 13-14 за 1909 г., он обсуждался на собраниях духовенства и был принят.

Позднее, после увольнения со службы, Смиречанский опубликовал яркую статью «Современное положение духовенства» («Пск. Еп. Вед.», 1913 г., № 22-24). Эпиграфом к ней стали слова В. Г. Белинского: «Пиши, говори, кричи всякий, у кого есть хоть сколько-нибудь бескорыстной любви к отечеству, к добру и истине». И он заговорил о проблемах, редко обсуждавшихся публично: о многих бесплатных обязанностях священников по епархиальному управлению, о низком жалованьи служащих в консистории, о трудных взаимоотношениях с прихожанами при получении вознаграждения за требы, о церковной земле, количество которой не одинаково, что заставляет искать более доходные места, о неправильном использовании доходов свечного завода... Автор не только критиковал, но и внес много конкретных предложений.

Продолжением разговора на эту тему стала его заметка «К вопросу о взаимопомощи для духовенства» («Пск. Еп. Вед.», 1914 г., № 11) за подписью «П. В. Д. С.» (Протоиерей Василий Демидович Смиречанский). По его словам, хотя «материальное положение нашего духовенства самое тяжёлое», оно равнодушно к таким сред-

ствам самопомощи, как эмеритальная и погребальная кассы. Автор советовал церковнослужителям создавать свои ссудно-сберегательные кассы. Изложив историю кооперации в России, он рекомендовал им участвовать также в сельскохозяйственных и потребительских обществах, за что прихожане будут благодарны своим пастырям.

Председатель краеведческого общества

Несмотря на разнообразные служебные обязанности, Смиречанский находил время и для краеведческих занятий. Председатель ПАО граф Адлерберг в письме от 7 октября 1897 г. сообщил в епархию, что Смиречанский избран в состав выставочного комитета предстоящей археологической выставки. На общем собрании Кирилло-Мефодиевского братства 25 октября 1905 г. его избрали председателем комиссии, которой поручили разработать вопрос об устройстве епархиальной библиотеки и церковно-археологического музея. Они были открыты к осени 1906 г.

Для изучения религиозной жизни псковского края, охранения церковных древностей и руководства музеем архиепископ Арсений (Станицкий) предложил создать Псковский церковный историко-археологический комитет (далее: Комитет). 23 августа 1908 г. на организационное собрание Комитета владыка пригласил в свои покои предполагаемых членов Совета, в том числе Смиречанского. На торжественном открытии, состоявшемся на следующий день, его избрали председателем Комитета.

В июне 1909 г. он присутствовал на заседании ПАО, собранном в связи с приездом председателицы Московского археологического общества графини П. С. Уваровой для создания в Пскове отделения Предварительного комитета по устройству XV Всероссийского археологического съезда. На заседании договорились и о более тесном общении между ПАО и Комитетом. На следующем совместном собрании 11 ноября это отделение было создано на паритетных началах.

По уставу Церковно-исторического Комитета одной из его задач была подготовка историко-статистического описания епархии. Архиепископ Арсений напомнил об этом ре-

зольюцией на «Церковно-историческом и статистическом описании Паниковской Николаевской церкви и прихода», составленном священником Василием Лапиным: «Комитет должен заняться выработкою программы описания всех приходов Псковской епархии». На заседании Комитета 17 ноября 1909 г. эту работу возложили на председателя комитета протоиерея Смиречанского. Доклад «Моя программа» он прочёл членам Комитета 2 марта 1910 г. В отчёте о деятельности Комитета за 1910 г. отмечалось, что «в этом докладе собран обширный материал библиографического и биографического характера, краткие сведения относительно епархиальных архивов и изложена подробная программа историко-статистического описания приходов епархии».

Обсуждение большого доклада отложили до следующего собрания, а 6 апреля решили «положить в основание программы проект протоиерея Смиречанского» и избрали особую комиссию для её детальной разработки. Однако комиссия нашла, что предложенная им программа «не может быть принята Комитетом без существенных изменений». Тогда Смиречанский на заседании 21 мая заявил, что «он решительно отказывается допустить составленную им программу на общее обсуждение и просит или принять её к руководству и напечатать без всякого изменения или вернуть ему обратно». Комитет не поддержал своего председателя и 16 сентября 1910 г. одобрил новый проект программы, составленный комиссией и секретарём Комитета священником Александром Ляпустиным применительно к программам, существующим в четырёх других епархиях.

В том же 1910 г. 7 мая на общем годовом собрании Губернского статистического комитета Смиречанский выступил с докладом о необходимости для административной статистики ежегодного получения от церковных причтов не только высылаемых таблиц о родившихся, сочетавшихся браком и умерших, но и сведений о числе мужчин и женщин в приходе (для подсчёта процентов рождений и смерти, а также принятия мер там, где смертность велика). Согласившись с докладчиком, губернатор просил архиепископа дать указание настоятелям храмов, что и было сделано через журнал («Пск. Еп. Вед.», 1910 г., № 18). Кроме того, Смиречанский

выдвинул идею историко-статистического описания населённых мест губернии, но её сочли неосуществимой. О его критических замечаниях, высказанных на заседании Статистического комитета, газета «Псковская жизнь» рассказала через 20 дней, 27 мая 1910 г.

Последний раз на собрании церковно-исторического Комитета Смиречанской председательствовал 8 июня 1911 г. С отъездом из Пскова архиепископа Арсения и хранителя музея Н. И. Серебрянского, усилиями которых был выпущен 1-й том Трудов Комитета, деятельность Комитета ослабла. 2-й том Трудов, для которого Смиречанский предложил «Очерк библиографии по истории Пскова и его области», так и не вышел. Если в 1910 г. состоялись 10 собраний Комитета, то затем семь месяцев (с 19 октября) их не было. 8 июня отказались от своих общественных обязанностей, ссылаясь на занятость, хранитель музея А. С. Иеропольский и библиотекарь, редактор изданий Комитета С. С. Покровский. Пришлось срочно, 20 июня, проводить общее отчётно-перевыборное собрание Комитета. На нём отказался от должности и председатель Комитета Василий Смиречанский.

Обиды на деятельность Комитета были высказаны им и в письме от 20 марта 1912 г. Он отметил, что на основании двухсот изученных книг и сборников разных указов XVIII-XIX веков, хранящихся в нашей консистории, им собраны значительные материалы, которые могли бы составить несколько новых выпусков Историко-статистических сведений о Псковской епархии. Но они, и в том числе такие труды, как «Моя программа» и историческая справка «Погост Выбуга», которая может служить хорошим вступлением к истории Пскова, хранятся неопубликованными и без пользы в Комитете. Совет Комитета в заседании 6 июня 1912 г., «признавая труды бывшего председателя Комитета протоиерея В. Смиречанского ценными, полезными и необходимыми для Комитета», просил его предоставить Комитету право дальнейшего пользования ими.

Смиречанскому было уже за семьдесят, и он подал прошение об уходе со службы. Указом от 12 августа 1913 г. Синод уволил его от должности члена духовной консистории, а через месяц, 21 сентября, епископ Евсевий (Гроз-

дов) отправил за штат Ново-Вознесенской церкви. Пенсию (по 360 руб. в год) Синод назначил ему 20 марта 1914 г. Он жил в собственном двухэтажном деревянном доме на Петровской горке, переименованной после революции в Плехановскую горку; сейчас она стала частью Кузнецкой улицы (напротив площади Павших борцов). Свободного времени стало больше. Это сразу стало видно по его публикациям в «Псковских епархиальных ведомостях». В ноябре-декабре 1913 г. появилась упомянутая статья о материальном положении духовенства. Особенно плодотворным для Смиречанского стал 1914 г.

В №№ 2-5 был напечатан, наконец, очерк «Погост (весь) Выбута (Лыбута)» с подзаголовком «Историческая справка о начале Пскова». Её публикацию приурочили к возведению в Выбутах храма святой Ольги на средства, собранные Всероссийским Ольгинским обществом. Автор всесторонне рассмотрел вопросы, всегда волновавшие краеведов: была ли княгиня Ольга псковитянкой и она ли основала древний Псков? Он пришёл к выводу, что положительных фактов для их решения нет, а историкам вместо бесплодного препирательства по этому поводу пора «заняться другими вопросами и предметами местной истории, сохранёнными временем, но неразработанными нами».

В заметке «Внешкольное образование и рецидив безграмотности» (в № 7 журнала) Смиречанский неожиданно обратился к теме, которая кажется далёкой от его прежних интересов. Он доказывал, что поверхностная грамотность, получаемая в низшей школе, без постоянного чтения быстро забывается. Нужно расширить народное обучение хотя бы до курса прогимназий. Жизнь более просвещённого крестьянина складывалась бы иначе, он улучшал бы земледелие, внедрял в домашний быт гигиену, создавал кооперативы... Простые, полезные книжки надо продавать со свечами. А полуграмотный народ легко поддаётся проповедям сектантов и начинает ненавидеть людей, не разделяющих их заблуждения.

Свидетельством заботы Смиречанского о первоначальном обучении детей может служить объявление в газете «Псковская жизнь» от 27 мая 1910 г. о составленной им складной азбуке. Она продавалась в книжных магазинах города по 1 копейке, а у автора раздавалась

бесплатно. Кстати, в «Памятной книжке Псковской губернии на 1869 г.» отмечалось, что в Псковском женском училище он преподавал Закон Божий (тоже безвозмездно).

Актуальный для Псковской епархии разговор о сектах Смиречанский продолжил в № 9 журнала за 1914 г., в статье «Хлысты и Иоанниты. (Историческая справка)». Он отметил, что в сектах «много единения, взаимной помощи, благотворительности», что и привлекает народ. Секту, называемую населением хлыстами или шалопугами, создал в 1871 г. казначей Никандровой пустыни Серафим, выдававший себя за воплощённого пророка Илью и проповедовавший безбрачие. В 1912 г. Синод назвал хлыстами и Иоаннитов, обожествлявших известного проповедника Иоанна Сергеева (Кронштадтского) и собиравших средства якобы на его прославление.

В №№ 21-23 журнал начал печатать «Сведения по историографии Псковской епархии и губернии», предложенные Смиречанским ещё в 1910 г. для 2-го тома Трудов церковно-исторического Комитета. После некоторого перерыва окончание обзора краеведческой литературы, доведённого им до последнего времени, появилось в №№ 7-10 за 1915 г. Статья и сейчас может служить хорошим справочником для молодых исследователей. Это - не сухой список вышедшего за 125 лет, а рассказ о том, что сделано для изучения псковской истории и что ещё остаётся сделать. Смиречанский привёл и некоторые сведения об авторах, поскольку «псковичи, которых интересует история Псковской земли, не могут оставаться неблагодарными к тем, которые собирают исторические сведения о Пскове». В частности, автор счёл нужным поместить очень обстоятельную биографию митрополита Евгения (Болховитинова), заложившего основы псковского краеведения.

С надеждой на прогресс и будущее Смиречанский утверждал: «Свобода просвещения зажжёт пламя любознательности не только к современной, но и к исторической жизни народа, своего края». Однако для самого Смиречанского судьба оставила уже мало времени. Эта статья стала, вероятно, его предпоследней публикацией. Он успел ещё составить двухстраничную заметку «Дворовые и соседи А. С. Пушкина в Михайловском в 1825 г.». В ней, на

основании документов Воскресенской церкви погоста Воронич, названы дворовые люди сельца Михайловского (няне поэта Арине Родионовне шёл тогда 72-й год), перечислены 8 деревень, принадлежавших помещице Надежде Осиповне Пушкиной, 12 деревень статской советницы Параскевы Александровны Осиповой и её дети с указанием их возраста... Заметку включили в брошюру «Из Псковской старины» (1916 г.), которая затем целиком вошла в «Сборник Псковской губернской учёной архивной комиссии», напечатанный в 1917 г.

«Псковский вестник», издававшийся во время немецкой оккупации 1918 г., сообщил в № 2, что в субботу 24 марта (6 апреля по новому стилю) в Анастасиевской церкви отпевали бывшего в этой церкви настоятеля Василия Смиречанского, уволенного по преклонности лет и болезням на покой. Газета напомнила, что он был также членом консистории и написал немало разных сочинений. В следующем

номере его дочь благодарила духовенство и всех почтивших память отца. (Речь идёт об Анне Васильевне, окончившей в 1889 году Псковское епархиальное женское училище.)

Краткие сведения о В.Д.Смиречанском приведены в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Эфрона. Там он назван и писателем. К сожалению, две из трех его работ, указанных в словаре, обнаружить не удалось. Брошюра «Житие св. Преподобной мученицы Анастасии Римлянки» отсутствует в псковских книгохранилищах. А в сборник Псковского археологического общества, посвященный 700-летию обретения мощей благоверного князя Всеволода-Гавриила, входят три статьи других авторов.

Хочется надеяться, что творческое наследие этого крупного псковского краеведа, разбросанное по многим, частью трудно доступным изданиям, будет собрано воедино и переиздано в наше время.

Основные источники, кроме указанных в тексте:

ГАПО, ф. 39, оп.1, д. 703, л. 3, д. 710, л. 46, д.1191, л.97; д. 1230, л. 410, д. 1234, л. 33, д. 1241, л. 132.

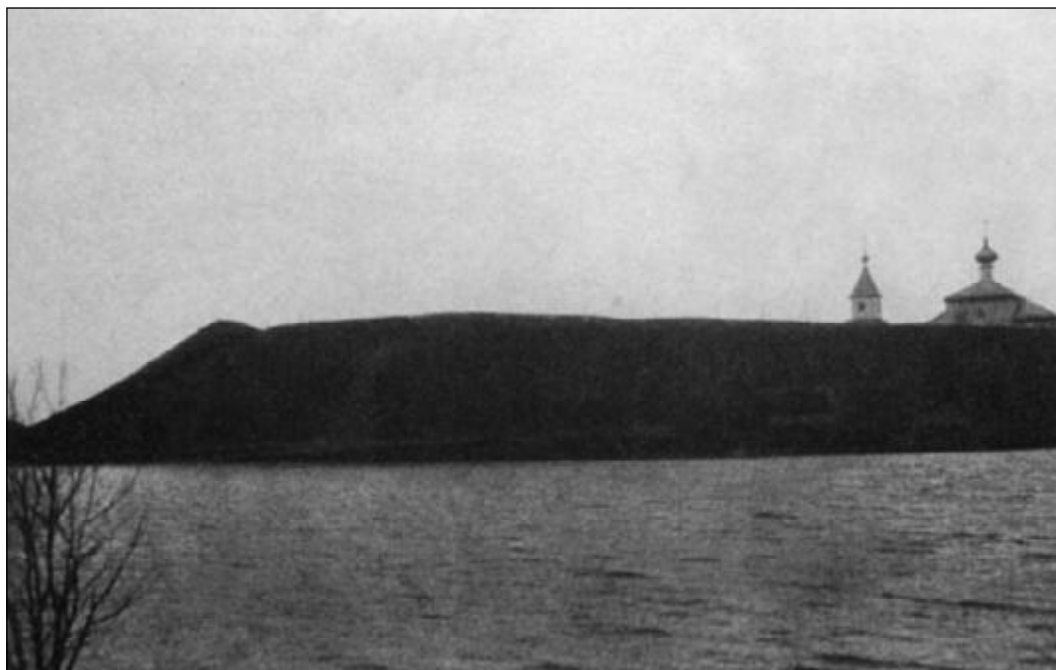
Памятные книжки Псковской губернии на 1869-1913 гг.

Псковские губернские ведомости за 1871-1910 гг.

Псковские епархиальные ведомости за 1894-1915 гг.

Смиречанский В.Д. // Н.Ф.Левин. У истоков псковского краеведения. Библиографический рекомендательный указатель литературы. Вып. 3. Псков. 2005. С. 52-54. (краткая биография и список трудов).

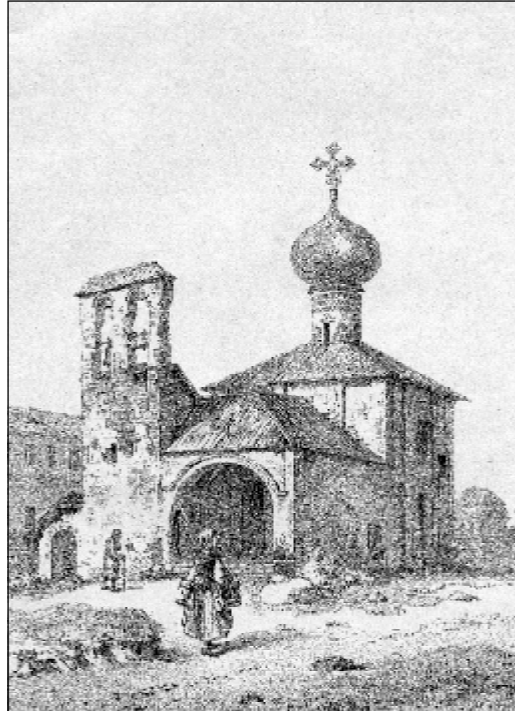
Смиречанский Василий Демидович // Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона.

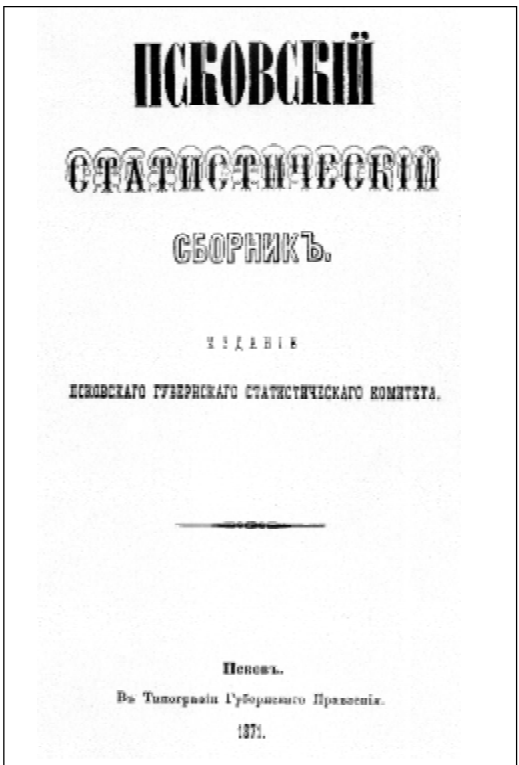
Велейское городище с Михаило-Архангельской церковью.

Вид с городища на Велье и Крестовоздвиженскую церковь.

Псковская Ново-Вознесенская церковь, настоятелем которой с 1865 г. по 1913 г. был В.Д.Смиречанский.

В этом сборнике был опубликован составленный В.Д.Смиречанским «Этнографический очерк из быта крестьян Псковского уезда»